

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 110–115

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 110–115

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-110-115>, EDN: XOVFIV

Научная статья

УДК 321.01

Проблематика суверенной модели образования в научном дискурсе современной России

В. С. Дерябин

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Россия, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34

Дерябин Владислав Сергеевич, аспирант кафедры государственного и муниципального управления, vlad.deryabin27.05@ya.ru, <https://orcid.org/0009-0002-4827-7167>

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение позиций различных авторов по важнейшим аспектам перехода к суверенной модели российского образования. На основе метода дискурс-анализа рассмотрены научные публикации последних трех лет в различных изданиях по обозначенной тематике. Проведенный анализ литературы показал, что фактически все авторы рассмотренных исследований сходятся в том, что проблема суверенизации российского образования является стратегической, базовой задачей, без решения которой невозможно достичь всех других стратегических целей в экономической, социальной и культурной сферах во внутренней и внешней политике современной России. Однако в отношении конкретного содержания государственной политики по формированию суверенной модели образования такого единства в оценках не существует. Позитивное восприятие мер по усилению патриотического воспитания молодежи в российских школах и вузах не снимает ряда резонных вопросов в отношении объективной потребности других шагов по нормативному, институциональному и содержательному оформлению данной суверенной модели. Заявленный отказ от Болонской системы по сей день не подкреплён официально конкретными характеристиками новых уровней образования.

Ключевые слова: государственная образовательная политика РФ, суверенная модель образования, научный дискурс

Для цитирования: Дерябин В. С. Проблематика суверенной модели образования в научном дискурсе современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 110–115. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-110-115>, EDN: XOVFIV

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Problems of sovereign model of education within scholarly discourse of modern Russia

V. S. Deryabin

Samara National Research University, 34 Moskovskoye shosse, Samara 443086, Russia

Vladislav S. Deryabin, vlad.deryabin27.05@ya.ru, <https://orcid.org/0009-0002-4827-7167>

Abstract. The purpose of this article is to consider positions of various authors on the most important aspects of the transition to a sovereign model of Russian education. Based on the method of discourse analysis, scientific publications of the last three years in various publications on the designated topic are considered. The conducted analysis of the literature showed that in fact all the considered researchers agree that the problem of sovereignization of Russian education is a strategic, basic task, without the solution of which it is impossible to fully implement all other strategic goals in the economic, social and cultural spheres in the domestic and foreign policy of modern Russia. However, with regard to specific content of state policy on the formation of a sovereign model of education, such unity in assessments does not exist. The positive perception of measures to strengthen patriotic education of Russian youth in Russian schools and universities does not remove a number of reasonable questions regarding objective need for other steps on the normative, institutional and substantive design of this sovereign model. Declared rejection of the Bologna system has not yet been officially supported by specific characteristics of new levels of education.

Keywords: state educational policy of the Russian Federation, sovereign model of education, scholarly discourse

For citation: Deryabin V. S. Problems of sovereign model of education within scholarly discourse of modern Russia. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 110–115 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-110-115>, EDN: XOVFIV

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Стратегическая задача перехода к суверенной модели образования в современной России прямо или косвенно обосновывается в целом ряде важнейших официальных документов последних лет¹. Суверенное развитие системы образования определено в них в качестве одного из национальных приоритетов Российского государства, обеспечивающее не только инновационное продвижение экономики, но и духовно-нравственное становление страны, традиционные ценности и скрепы многонационального народа России.

Однако конкретные цели, задачи и шаги по реализации этой стратегической задачи по сей день остаются предметом дискуссии в общественном публичном и научном дискурсах. Целью данной статьи является рассмотрение позиций различных авторов по важнейшим аспектам перехода к суверенной модели российского образования. На основе метода дискурс-анализа рассмотрены научные публикации последних трех лет в различных изданиях по обозначенной тематике.

М. П. Фомиченко проблему суверенизации современной России рассматривает с точки зрения решения накопившихся проблем внутреннего и внешнего порядка [1]. К наиболее значимым внутренним проблемам он относит решение вопросов взаимодействия российских регионов с федеральным центром, а также эрозию «морально-нравственного облика и профессионализма российской политической элиты»; к внешним – «внедрение этической системы жителя по правилам Запада во главе с США, агрессивная деятельность НАТО и расширение НАТО на Восток... использование российской оппозиции» [1, с. 19]. В качестве противодействия второму аспекту он видит воспитание «патриотов своего Отечества, начиная с семьи, дошкольных учреждений, учебных заведений, трудовых коллективов» [1, с. 25].

В рамках подобного подхода И. Л. Ляпин систему образования относит к важнейшим

факторам обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. По его мнению, именно в данной системе формируются основы патриотизма и эмоциональной связи подрастающего поколения с историей России, закладывается мотивация осознанного отношения к защите интересов страны и сохранению ее целостности [2].

Председатель комитета Государственной Думы ФС РФ по науке и высшему образованию С. В. Кабышев, оценивая значимость Основного закона в обеспечении суверенитета современной России, особое внимание уделил сквозному изучению студентами вузов основ российского конституционного строя [3, с. 54]. Однако отмеченное автором отсутствие инструментов регулирования и согласования вузовских образовательных программ по конституционному праву, на наш взгляд, на сегодняшний день уже снято введением обязательной дисциплины для студентов всех специальностей дисциплины «Основы российской государственности». Значительный раздел данного предмета посвящен именно политико-правовому устройству современной России [4, с. 151–212].

Коллектив авторов из Академии реализации государственной политики и профессионального развития работников образования Министерства просвещения Российской Федерации в своей статье акцент делают на ценностно-целевые ориентиры современного педагога [5]. На основе анализа различных официальных документов и особенно «Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года» авторы констатируют «ориентацию на новое качество образования, базирующееся на доминировании традиционных, духовно-нравственных ценностях, а также представлениях о целях обеспечения мировоззренческого суверенитета страны, сохранения национальных интересов, социального, культурного, экономического и технологического развития» [5, с. 16]. На наш взгляд, акцент на мировоззренческом суверенитете страны важен, но недостаточен для стратегического разворота всей системы образования в сторону его суверенизации. Слишком долго российская система образования рассматривалась как особая сфера услуг, ориентированная на вхождение России в мировое глобальное образовательное пространство на основе либерально-демократических ценностей и принципов.

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 12.04.2024) ; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 15.11.2024) ; О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 15.11.2024).

Важно учитывать, что дискуссия по поводу глобализации и ее трансформации продолжает иметь место и сегодня. Т. М. Махаматов с соавторами пишут о неоглобализации как о качественно новом этапе исторического процесса [6]. Суть его рассматривается сквозь призму процессов формирования многополярного мира и появления новых субъектов глобализации: «Интернационализация капитала, использование передовых технологий в странах периферийного капитализма, универсализация, цифровизация образования, глобальная торгово-экономическая конкуренция приводят к развитию человеческого и интеллектуального капитала, расширению слоя креативной молодежи в странах, которые до недавнего времени были пассивными участниками процесса глобализации» [6, с. 117]. Однако суть рассуждений авторов со ссылками на великих философов прошлого и современности сводится к введению понятия «глобальное экзистенциальное пространство» как формы «объективности экзистенции» в эпоху глобализации. «Такое понятие позволяет использовать системный метод глобалистики ... через призму экзистенциализма конкретизировать проблему общечеловеческой цивилизации и раскрыть связь глобалистики с проблемой человека» [6, с. 121]. Тем самым вновь акцент делается на общечеловеческой цивилизации и принципе «экзистенциализм – это гуманизм».

По мнению А. С. Гусарова, важнейшим направлением государственной политики в сфере образования должна стать научно-техническая политика, нацеленная на решение проблемы импортозамещения в важнейших технологических сферах современной России [7]. С этим нельзя не согласиться, так как в условиях масштабного санкционного давления США и стран НАТО против России проблема научно-технологического суверенитета становится одной из ключевых задач обеспечения развития не только экономики, но и всех сфер общественной жизни страны.

Одним из важнейших направлений исследований является проблематика смены образовательной парадигмы в связи с задачей суверенизации данной сферы.

В. П. Богданова на основе сравнительного анализа различных образовательных парадигм делает попытку соединения нескольких принципов, которые присутствуют в образовательных программах. «Первый – это постоянный процесс, органично вписанный в образователь-

ную практику и реализующийся на разных этапах (от диагностического до итогового), второй – оценивание только на основе разработанных критериев, где основным критерием будет достижение цели (результата), третий – оценивание результатов обучения, но не личностные качества ученика, четвертый – критерии оценивания должны предъявляться и педагогам и обучаемым и разрабатываться могут совместно, пятый – включение в контрольно-итоговое оценивание самооценки учащихся» [8, с. 228]. Как представляется, такой узкопедагогический подход к понятию «образовательная парадигма», не вполне правомерен, так как оставляет вне предметного поля стратегическое целеполагание суверенной системы образования с точки зрения государственных и общественных интересов.

И. В. Головина проблему суверенизации системы образования сводит к созданию «качественной единой целостной образовательной и воспитательной системы, объединяющей всех субъектов системы образования» [9, с. 5]. Возникает резонный вопрос, а разве действующая система не является целостной? Более того, она была ориентирована и институционально оформлена как «сфера услуг» на вхождение в единую целостную Болонскую систему на основе единых глобалистских универсальных принципов и свободы выбора образовательной траектории. Поэтому акцент И. В. Головиной на создании «эффективного ландшафта» подготовки учителей «на основе договоренности и сотрудничества всех участников системы образования» [9, с. 11] оставляет без внимания ключевой вопрос перехода к суверенной системе образования – во имя чего и для чего?

Более целесообразным и обоснованным видится подход К. А. Афанасьевой, которая данную проблему рассматривает в идеологических рамках и вписывает в более широкий контекст «культурного суверенитета». Суть его сводится к соблюдению государством и обществом нескольких принципов в отношении сферы культуры: «1) целенаправленно формировать свою идентичность, не пускать этот жизненно важный для них процесс на самотёк; 2) избегать “социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния”; 3) быть защищены от деструктивного идеологического и информационного воздействия; 4) о наличии у России “культурного суверенитета” должна свидетельствовать сохраняющаяся историческая память граждан и правящих

элит, их приверженность почвенным духовно-нравственным ценностям» [10, с. 101]. В этом случае целеполагание суверенизации системы образования подчинено защите национальных интересов страны и обеспечению ее безопасности в условиях обострения международных отношений и фактической гибридной войны «коллективного Запада» против России.

С. А. Кравченко акцент делает на теоретико-методологическом инструментарии анализа данной проблемы на основе трех мета-парадигм: теории синергетики; теории взаимовлияния глобальных и национально-локальных факторов; теории нелинейного развития и метаморфозных преобразований [11]. Тем не менее, вывод в отношении задач суверенизации системы образования в современной России автор делает вполне конкретный: «Становление и эффективное функционирование синергийных сложностей с национально-культурной идентичностью невозможно без государственной идеологии, провозглашающей вектор развития страны, определяющей ее место в многополярном мире и средства воспроизводства национального человеческого капитала, что возможно только в противовес культам прагматической эффективности и потребительства, утверждая идеалы гуманистически ориентированной цифровизации и здорового образа жизни» [11, с. 53]. Тем самым С. А. Кравченко очертил контур предметного поля, в рамках которого возможно научное обсуждение целей и конкретных направлений движения России к суверенной системе образования.

Одним из важнейших направлений является изучение социокультурных оснований суверенного развития России и особенностей восприятия государственной политики в формировании суверенной системы образования. Этот аспект привлекает внимание многих исследователей. Так, А. А. Вилков делает акцент на идейно-ценностных факторах отношения различных возрастных групп к деятельности государства в данной сфере. По его мнению, наиболее радикально оппозиционные настроения молодежи к основным направлениям государственной политики проявляются у либерально ориентированных представителей подрастающего поколения. Ключевую роль в их формировании играют именно российские образовательные учреждения, до недавнего времени функционировавшие в рамках Болонского процесса [12, 13].

Е. Г. Миляева и С. А. Резвушкина также акцент делают на аксиологической суверенизации российского общества и в рамках такого подхода резко критично оценивают существующую российскую систему высшего образования. По их мнению, «сегодня концепция эффективного человеческого капитала противостоит идее человека вообще – имеющего прошлое и будущее, чьи ценности суверенны и исходят из его духовно-нравственных потребностей» [14, с. 28].

Еще более резко оценивает это направление государственной политики И. Ф. Слепцова: «Россия вступила в эпоху ренессанса – отказа от колониальной зависимости во всех сферах жизни и перехода к полноценному суверенитету» [15, с. 7]. Особенно ценным представляется то, что автор не просто комментирует официальные документы и заявления по вопросам суверенизации системы образования, но и обосновывает свое видение необходимости наиболее важных и приоритетных шагов модернизации данной сферы.

Подобный аксиологический подход характерен и для Т. С. Суходаевой. В статье она констатирует свою поддержку заявленной стратегии государства по созданию «достаточно автономной и протекционистской национальной модели образования на основе традиционной системы морально-нравственных ценностей и наличия многоотраслевой экономики» [16, с. 61]. Однако важнейшее значение имеет ее анализ накопившихся противоречий «между социальным запросом и ретранслированными реалиями в образовательном пространстве» [16, с. 62]. В советское время, по мнению исследователя, «примат общественных ценностей был гармонизирован с приоритетом фундаментальных научных знаний, имеющих конвергентное значение» [16, с. 62]. В постсоветской России ценность образования стала измеряться в соответствии с рыночными принципами, и в результате был накоплен длинный перечень «последствий неэффективных управленческих решений, породивших новые риски и противоречия» [16, с. 63]. Т. С. Суходаева раскрыла негативные последствия некоторых из них в контексте перспектив возможного устранения в процессе перехода к суверенной модели образования. Например, «естественная сопряженность интересов профессорско-преподавательского корпуса и студентов постепенно превратилась в провозглашаемый и реализуе-

мый принцип партнерства, а затем и равенства учителя и ученика в образовательном процессе. Логическим завершением этого продвижения стало превращение де-юре обучения в услугу и включение образования в сферу, где потребитель по определению «всегда прав» [16, с. 64]. Главное, что автор не только концентрирует внимание на очевидных позитивных шагах Российского государства и управленческих структур в сторону формирования суверенной модели образования, но и высказывает здоровый скепсис в отношении бюрократических препон в данной сфере.

Таким образом, проведенный анализ литературы показал, что фактически все авторы рассмотренных исследований сходятся в том, что проблема суверенизации российского образования является стратегической, базовой задачей, без решения которой невозможно полноценно осуществить решение всех других стратегических целей в экономической, социальной и культурной сферах во внутренней и внешней политике современной России.

Однако в отношении конкретного содержания государственной политики по формированию суверенной модели образования такого единства в оценках не существует. Позитивное восприятие мер по усилению патриотического воспитания молодежи в российских школах и вузах не снимает ряд резонных вопросов в отношении объективной потребности других шагов по нормативному, институциональному и содержательному оформлению данной суверенной модели. Заявленный отказ от Болонской системы по сей день не подкреплен конкретными характеристиками новых уровней образования.

В связи с затянувшимся процессом подготовки важнейших официальных документов по переходу к суверенной модели ряд авторов высказывают опасения, что модернизация отечественной системы образования может быть сведена к декоративным изменениям. Исследователи отмечают, что гигантский бюрократический управленческий аппарат не сдает свои позиции в отношении большого количества формальных показателей в оценке деятельности педагогов всех уровней образования (и соответствующего количества планов и отчетов); что цифровизация образовательных процессов кроме очевидных позитивных моментов несет в себе и существенные риски разрушения воспитательного потенциала эмоциональной связи «учитель – ученик». Как представляется, без

разрешения данных противоречий и опасений невозможен реальный переход к суверенной модели школьного, профессионального и высшего образования, ориентированной на подготовку не просто конкурентоспособных выпускников, но и на формирование граждан, социально ответственных за судьбу своей страны, за сохранение ее культурного наследия и традиционных ценностей.

Список литературы

1. Фомиченко М. П. Движение России от суверенности (потенциала) к суверенитету (реализации права) // Вестник Российской правовой академии. 2022. № 1. С. 19–28. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-1-19-28>
2. Ляпин И. Л. Национальная безопасность и система образования // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13, № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/03SCSK422.pdf> (дата обращения: 15.11.2024).
3. Кабышев С. В. Конституция России как гарантия цивилизационной идентичности и суверенного развития российской государственности (к 30-летию) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2023. Т. 64, № 6. С. 40–58. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0113-11-64-6-3>
4. Основы российской государственности : учебник / под ред. А. В. Малько. М. : КНОРУС. 2024. 264 с.
5. Гулюк Л. А., Головина И. В., Крупченко А. К., Медведева Т. Ю., Халадов Х. А. С. Государственная образовательная политика: ценностно-целевые ориентиры современного педагога // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2023. № 4 (91). С. 13–20. https://doi.org/10.51904/2306-8329_2023_91_4_13, EDN: QHAMYG
6. Махаматов Т. М., Маматов М. А., Пулатова Д. А. Глобальное экзистенциальное пространство // Век глобализации. 2023. № 3 (47). С. 116–126. <https://doi.org/10.30884/vglob/2023.03.08>
7. Гусаров А. С. Взаимодействие власти и общества при формировании государственной научно-технической политики РФ в современных условиях: системно-динамический подход // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 10 (123). С. 25–30. <https://doi.org/10.24158/per. 2023.10.3>
8. Богданова В. П. Трансформация образовательных парадигм в дискурсе ценностных ориентаций современного российского общества // Вестник педагогических наук. 2023. № 1. С. 227–229. EDN: NUDAVY
9. Головина И. В. Императивы формирования образовательного пространства высшего педагогического образования // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2024. № 2 (68). С. 5–15.

10. Афанасьева К. А. «Суверенное» будущее российского образования как политико-управленческая проблема // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 98–105. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-1-98-105>, EDN: QXCEUO
11. Кравченко С. А. Становление синергичных сложностей в России: запрос на новые учебные курсы в вузовском образовании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 1. С. 43–57. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-1-43-57>, EDN: RZOEWD
12. Вилков А. А. Особенности восприятия региональной молодежью основных направлений российской государственной политики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 453–459. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-453-459>, EDN: ZCRPSX
13. Вилков А. А. Особенности восприятия поколением Z эволюции молодежной политики в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 322–330. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-3-322-330>, EDN: UFSYDW
14. Миляева Е. Г., Резвушкина С. А. Воспитание патриотизма как условие существования государства-цивилизации в цифровую эпоху // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 7 (489). С. 22–30. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2024-489-7-22-30>
15. Слепцова И. Ф. Суверенитет и гуманитарная составляющая образования // Педагогическое образование и наука. 2023. № 5. С. 7–12.
16. Суходаева Т. С. Трансформация ценностного дискурса в академической культуре высшей школы современной России // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. Гуманитарные исследования. 2024. № 2 (21). С. 61–66.

Поступила в редакцию 22.11.2024; одобрена после рецензирования 13.12.2024;
принята к публикации 13.12.2024; опубликована 28.02.2025
The article was submitted 22.11.2024; approved after reviewing 13.12.2024;
accepted for publication 13.12.2024; published 28.02.2025